

Изначально целью хулиганов были деньги, они не собирались причинять Ши Вэю вред, но они ни за что не хотели отдавать деньги, и в конечном итоге в ходе потасовки Ши Вэй упал с горы.

Гора была невысокой, вокруг росло много бамбука и беспорядочно растущих деревьев. Хотя кости не сломались, но из-за того что летом одежды было мало, помимо царапин и ссадин, обломок ветки вонзился прямо в ступню Ши Вэя.

Травма была не очень серьёзной, но требовала как минимум месяца восстановления.

Когда Ши Вэй очнулся, он был бесконечно сожалел. Расходы на лечение и деньги, которые он мог бы заработать, в сумме были намного больше, чем те, которые он мог бы просто отдать!

Ступня Ши Вэя была пробита, но рана на правой ноге была не такой глубокой, на голени наложили три шва. За эти несколько дней восстановления он уже явно чувствовал, как кожа и мышцы начали зудеть.

Дома было бедно, еды было мало, и у семьи из четырёх человек были только высушенные в прошлом году полоски батата. На столе стояли две большие миски, в одной из которых был один шарик тофу. Хотя это был всего один тофу, но для их семьи это было редкое лакомство.

Тофу нужно было жарить в масле, поэтому он был немного жирным, и, даже несмотря на большую миску супа, аромат тофу распространялся повсюду.

Ши Фан уже не могла сдерживать себя и постоянно сглатывала слюну, её худое лицо с большими глазами выражало сильное желание.

В другой миске лежала зелёная «кроличья трава». Этот дикий овощ, который выделяет белый сок при срезании листьев, здесь называли молочной травой. Ши Вэй видел её в прошлой жизни, когда вернулся в родную деревню. Он видел, как на горе возле кроличьей фермы посадили целое поле этой травы, и сотни кроликов ели её.

Вкус у этой травы был не самым приятным, немного горьким и терпким, но другие овощи в доме продавались, поэтому есть это было уже неплохо.

Еда Ши Вэя отличалась от их еды. У него был не только целый тофу, но и миска яичного пудинга, жёлтого и нежного, посыпанного сушеными креветками.

Ши Вэй положил целый тофу из своей миски в миску Ши Фан и сказал:

— Не жалко. Я придумал хороший способ, как заработать деньги. Когда мы заработаем, мы будем есть тофу каждый день, пока от него не тошнить станет!

Что касается яичного пудинга, Ши Вэй не тронул его, потому что, даже если бы он отдал его, никто бы его не съел.

Одно яйцо в неделю было исключительной роскошью для Ши Вэя. Даже самая прожорливая Ши Фан не притронулась бы к нему.

Ши Вэй учился очень усердно. После поступления в старшую школу он не спал больше шести часов в сутки. Дома было бедно, и он жалел свечей, поэтому лежал в постели с закрытыми глазами, повторяя материал, привязав верёвку к кровати и обмотав её вокруг себя. Веревка была натянута так, что любое его движение будило его.

Из-за такого способа учебы его вес был таким же выдающимся, как и его оценки. Парень ростом около метра семидесяти весил всего сорок с лишним килограммов и был худым, как скелет. Дун Сюйюань была одновременно горда и ей было больно, и, стиснув зубы, давала ему одно яйцо в неделю. Но это яйцо не помогло, Ши Вэй оставался таким же худым.

Дун Сюйюань улыбнулась:

— Не торопись, максимум через четыре года, когда ты закончишь университет, мы будем наслаждаться жизнью вместе с тобой.

В то время поступление в университет было равносильно получению золотой чаши. Как только выпустишься, можно было выбирать любую хорошую работу, и из деревенского парня сразу превратиться в городского жителя, который ест товарное зерно, и это было очень почётно!

Слова Дун Сюйюань были правильными, но, к сожалению, удача их семьи была плохой. Ши Вэй ещё не успел закончить университет, как ему сломали ноги, и Ши Чанцай, чтобы собрать деньги на лечение, работал на стройке до изнеможения, пока не стал овощем из-за удара камнем.

Хотя в голове Ши Вэя всё ещё мелькали воспоминания о прошлой жизни, он просто молча напоминал себе.

С этого момента они не будут такими несчастными!

Удача их семьи, казалось, никогда не была хорошей.

В семье Ши было мало людей. Хотя бабушка и дедушка Ши Вэя родили пятерых детей, но до сегодняшнего дня дожил только его отец.

Семья Ши была бедной, очень бедной! Не просто три поколения бедняков, а, возможно, и тридцать.

Войны, голод и другие причины прошли через их жизнь, и Ши Чанцай вырос, питаясь рисом из разных семей. К счастью, деревня Шицзя была однофамильной, и все семьи были связаны кровными узами, поэтому здесь он мог получить немного еды, а там — ещё немного, и Ши Чанцай, в конце концов, не умер с голоду, иначе он мог бы не выжить.

У Ши Чанцай не было братьев и сестёр, возможно, они и были, но он не знал.

Ши Чанцай жил хоть и тяжело, но у него был свой дом, хоть и развалившийся, а Дун Сюйюань была в худшем положении. Она сбежала сюда от голода и вышла замуж за Ши Чанцай, чтобы укорениться в деревне.

У Ши Вэя было ещё меньше. Мать Дун Сюйюань забеременела три раза, прежде чем родила Ши Вэя, а затем через девять лет родила Ши Фан.

На юге земли было мало, и у их семьи из четырёх человек было всего чуть больше одного му земли.

Сейчас политика была открытой, но из-за того что у них было мало земли, они могли продавать немного. Дун Сюйюань хотела уговорить Ши Чанцай заняться бизнесом, но дома не было денег!

Ши Фан была слабой, не только худой, но и постоянно болела, и каждый раз, когда она шла в больницу, нужно было платить деньги. Некоторые советовали паре избавиться от Ши Фан, если не могли решиться выбросить или похоронить её, то продать. Хотя девочки стоили недорого, но можно было получить несколько юаней.

Но эта девочка прошла через столько испытаний, и, будучи их родной дочерью, они не могли решиться на это.

Так они и тянули, и теперь десятилетняя девочка уже понимала, и продать или выбросить её было уже не выход, оставалось только терпеть.

— Фанфан, присматривай за братом дома, его нога ещё не зажила, не думай только о своих играх, не дай ему снова встать с постели, как сегодня утром.

Ши Чанцай и его жена ели быстро. Они пережили голод, и, если была еда, они ели быстро и с аппетитом, словно это было что-то особенное.

Высушенные полоски батата были очень невкусными. Эти полоски не были очищены или обработаны, их просто промыли от грязи и высушили. Они не были ни ароматными, ни мягкими.

Поскольку батат был старым и с грубыми корнями, а печь была глиняной, чтобы сэкономить дрова, они старались не тратить лишнюю солому.

Полоски батата были нарезаны вручную, поэтому некоторые были тонкими, а другие толстыми. Часто верхние полоски были уже готовы, а нижние ещё нет. Старый и сухой батат было очень неприятно есть, и даже если его заливали супом, он не размягчался.

Жизнь Ши Вэя в последние годы была тяжёлой, но только в эмоциональном плане. В быту, благодаря его достатку, еда была не самой роскошной, но у него была команда диетологов, и еда была вкусной и полезной.

Такую грубую и невкусную еду Ши Вэй не ел последние несколько десятков лет, но сейчас он ел её с удовольствием.

Только потеряв что-то, понимаешь, как это ценно.

В течение десятков тысяч бессонных ночей Ши Вэй мечтал вернуться в прошлое, в те дни, когда его родители и сестра были ещё живы. Даже если бы пришлось отдать всё, что у него было.

Поэтому сейчас Ши Вэй ел с особой тщательностью, с почтительным отношением к еде.

— Что случилось?

Дун Сюйюань потрогала своё лицо.

— Сын, почему ты так пристально на меня смотришь?

Ши Вэй на ходу придумал:

— Мама, у меня вдруг появилась хорошая идея, как заработать деньги.

Семья Ши была бедной, и за всю жизнь они не сделали ни одной фотографии, поэтому, хотя

Ши Вэй постоянно вспоминал и пытался представить, их лица уже стерлись в его памяти.

Хотя Ши Вэй уже старался сдерживаться, но его взгляд всё равно заставлял Дун Сюйюань и Ши Чанця чувствовать себя неловко. Ши Фан ничего не замечала, она была полностью сосредоточена на еде — на своём главном деле.

<http://bllate.org/book/16388/1483736>